

Тверской суд не оценил моральные страдания топ-менеджера коммерческого банка.

Вице-президент "Национального республиканского банка" Марта Вельяминова, обвиняемая в незаконном обналичивании денежных средств, попыталась отсудить у "Коммерсанта" более миллиона рублей за допущенные неточности формулировок и дат по её уголовному делу. Опубликованные сведения, указано в иске Вельяминовой, не соответствовали действительности и причинили ей сильные моральные страдания. Суд ничего порочащего в статьях не увидел.

В июне 2013 года ГСУ ГУ МВД возбудило уголовное дело по факту незаконной банковской деятельности, совершённой организованной группой и сопряжённой с извлечением дохода в особо крупном размере (ч. 2 ст. 172 УК РФ – до семи лет лишения свободы). В числе обвиняемых оказались топ-менеджеры двух кредитных организаций, в том числе и ООО КБ "Национальный республиканский банк". По версии следствия, участники организованной группы, используя реквизиты расчётных счетов подконтрольных им фиктивных организаций, оказывали услуги различным юридическим и физическим лицам по транзиту и обналичиванию денежных средств. Ущерб от такой деятельности, по подсчетам следователей, превысил 900 млн руб.

6 сентября 2013 года Тверской районный суд отправил вице-президента Национального республиканского банка под домашний арест (при этом её имя и фамилия в пресс-релизе МВД не указывались). А 19 сентября в газете "Коммерсантъ" появилась публикация "Банкиршу поместили под домашний арест", в которой было названо имя обвиняемой и указано, что "в течение нескольких месяцев госпожа Вельяминова находилась в федеральном розыске и в итоге была задержана в Москве в результате операции, которую совместно проводили сотрудники ФСБ и московского УЭБиПК". А 30 мая 2014 года "Ъ" сообщил ("Банкротство банка помогло следствию") о завершении расследования в отношении вице-президента ООО "КБ "Национальный республиканский банк". В публикации со ссылкой на источник в МВД речь шла, в частности, о том, что уголовное дело в отношении Вельяминовой было возбуждено в июне 2013 года и что "узнав об интересе к ней следствия, банкирша скрылась".

С этими утверждениями Вельяминова не согласилась и подала в Тверской райсуд Москвы иск о защите чести, достоинства и деловой репутации (дело № 2-2422/2015). На днях в судебном заседании её представитель Борис Валеев пояснил судье Ильмире Мустафиной, что, согласно материалам уголовного дела, его доверительница находилась в розыске не несколько месяцев, а "не более 1 часа 12 минут с момента вынесения постановления "О розыске" до момента её задержания оперативным сотрудником при выходе со своего рабочего места в Москве". При этом после задержания Вельяминова, пробыв год под домашним арестом, была отпущена под подписку о невыезде, а уголовное дело до сих пор не направлено в суд. Кроме того, изначально уголовное дело было возбуждено в отношении "неустановленных физических лиц", а не Вельяминовой.

– 28 июня 2013 года Вельяминова дала показания в качестве свидетеля. Она сотрудничала со следствием, добровольно предоставив образцы почерка для проведения необходимых экспертиз, хотя могла бы, если бы опасалась разоблачения в каких-либо преступлениях, отказаться от предоставления подобных образцов, – заявил Валеев.

Из его дальнейших слов вытекало, что Вельяминова получила статус обвиняемой только в августе 2013 года, а после её сорокаминутного опоздания на следственные действия 6 сентября 2013 года было вынесено постановление "о розыске". В тот же день Вельяминову задержали.

– Акценты [в статьях] расставлены лишь на персоне Марты Витальевны [Вельяминовой], иные фигуранты уголовного дела не упомянуты. Это создает крайне негативный образ матерой преступницы, являющейся бенефициаром банка и главным организатором преступных деяний, что не соответствует действительности, – убеждал Валеев судью. – Она якобы противодействует следствию, подавшись в бега, а для её поимки необходимо проводить спецоперации. <...> После выхода статей моя доверительница ежедневно объясняет обстоятельства уголовного дела своим близким, родственникам и непосредственным работодателям. В течение года она пытается устроиться на работу в банковской сфере и каждый раз вынуждена оправдываться, чтобы развеять образ злостной преступницы. При этом она испытывает сильные нравственные страдания.

– Я нигде не имею ни валютных счетов, ни депозитов, – вставила Вельяминова.

Судья остановила её, напомнив, что в предмет спора это не входит.

Валеев между тем попросил взыскать с ИД "Коммерсантъ" 1,3 млн руб. компенсации морального вреда, 59 200 руб. судебных расходов и обязать ответчика опубликовать опровержение.

Слово дали представителю "Коммерсанта" Дмитрию Жаркову, который назвал требования Вельяминовой и её представителя необоснованными.

– Фактически доводы исковых требований сводятся к тому, что истица находилась в федеральном розыске не несколько месяцев, а один день, что уголовное преследование истицы началось не в июне 2013 года, а в августе 2013 года, что, несмотря на факт объявления истицы в розыск, она никогда и ни от кого не скрывалась, – говорил Жарков. – Эти доводы не имеют никакого самостоятельного правового значения, поскольку ни срок уголовного преследования истицы, ни время розыска сами по себе не отрицают факта уголовного преследования и розыска. При этом само постановление об объявлении в розыск от 6 сентября 2013 года в судебном порядке отменено не было, мера пресечения в виде домашнего ареста избиралась постановлением Тверского райсуда от 7 сентября 2014 года, продлевалась постановлениями от 5 ноября 2013 года и 7 февраля 2014 года; в свою очередь, данные судебные акты были оставлены без изменения при проверке в апелляционном порядке Мосгорсудом.

Кроме того, представитель ответчика подчеркнул, что при расследовании уголовного дела информация вплоть до вступления в законную силу приговора суда носит предположительный характер, подлежащей дальнейшей проверке в судебном порядке. То есть информация в статьях является предположением, а не утверждением, которое нельзя оспаривать в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ.

– Для читателя эти фрагменты свидетельствуют о наличии пока неподтверждённых предположений о возможной причастности названного лица к расследуемому правоохранительными органами преступлению, но не о виновности совершения данного деяния, – подчеркнул Жарков. – Само же по себе распространение сведений о том, что кто-либо обвиняется в совершении правонарушения, не носит порочащего характера, так как согласно п. 1 ст. 14 УПК обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном названным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Жарков также назвал несостоятельным утверждение о том, что Вельяминовой приходилось оправдываться за публикации в СМИ, а не за предъявленные ей обвинения, и попросил суд в полном объеме отказать в удовлетворении исковых требований, что судья Мустафина и сделала.